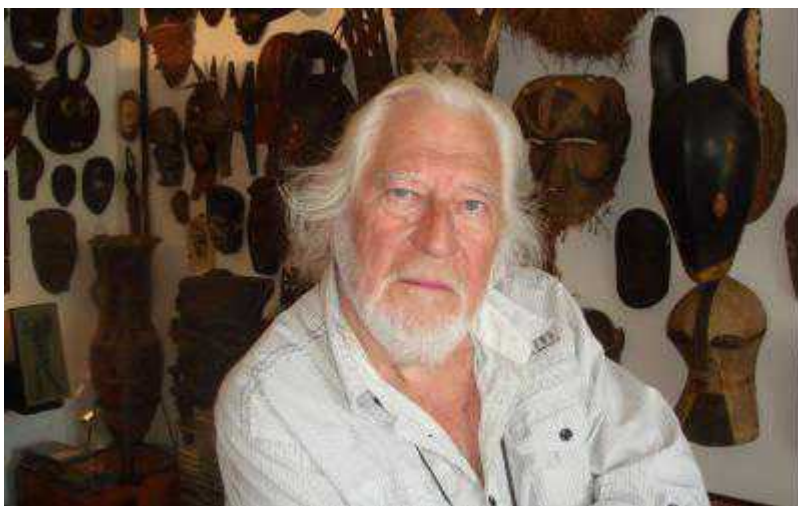

Реальность ирреального: художник Серж Дьяконов |

Auteur: Александр Тихонов, [Женева](#) , 26.08.2009.

Мастер. (Все фото - автора)

Блестящий рисовальщик, многоплановый художник, изобретательный сценограф, замечательный фотограф, коллекционер африканского искусства с пятидесятилетним стажем мог бы, живи он в Японии, быть удостоен почетного звания «Национальное достояние».

|

В современной Женеве немного найдется Художников, которые могли бы быть претендовать на аналогичный титул «Швейцарское достояние». Я бы назвал, наверное, только одного – Жильбера Альбера, современника Сержа Дьяконова. У них много общего: они ровесники; оба родились, выросли и получили начальное художественное образование в Женеве; вся их личная и творческая жизнь связана с этим городом. Не ища легкого успеха, С.Дьяконов - в живописи, Ж.Альбер - в ювелирном искусстве, они шли своим путем, открывая новые грани вечной Красоты, служению которой посвящена их жизнь. Мировое признание они получили, работая в Женеве; на исходе седьмого десятка оба Художника продолжают творить на радость поклонникам их неувядаемого таланта; оба – страстные коллекционеры.

Дома у художника.

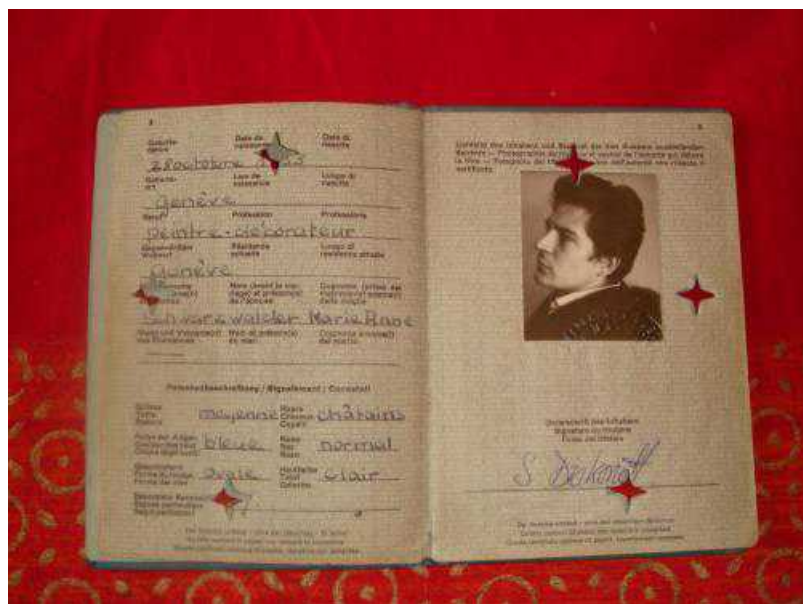
Общими являются и некоторые черты их характера, в значительной степени предопределившие непростые отношения этих Личностей, позволивших себе непопустительную роскошь быть самими собой, с женевским бюрократическо-художественным истаблишментом на протяжении всей их жизни.

Сержа Дьяконова с детства отличали независимость в суждениях и поступках, бескомпромиссность в отстаивании своих убеждений, врожденный, если так можно сказать, нонконформизм на грани бунта против традиционных устоев консервативной Женевы и всего буржуазного образа жизни. Как сам он говорит, на фоне благопристойного женевского общества он всегда выглядел «немного анархистом».

Возможно, частично это можно отнести на счет русской крови, которая течет в его венах. Его отец, Сергей Александрович Дьяконов (родился в 1886г.), из небогатых подмосковных дворян, был близок, через своих родителей, с известным московским семейством Морозовых - предпринимателей, меценатов и коллекционеров. Именно они (и революция 1917г.) и «виноваты» в том, что родился Серж Дьяконов не в России, а в Швейцарии, точнее, в Женеве в 1933 году. Его отец в 1913 году был послан Морозовыми на учебу в Женевский университет. Вернуться в Москву морозовский стипендиат должен был инженером-химиком. Но в его судьбу вмешалась История. И если до 1917 года студент несколько раз возвращался в Россию навестить своих родителей, то после октябрьских событий путь на родину ему был заказан. Ибо к моменту окончания университета в 1919 году той России, которая посылала его учиться, уже не было.

Оставался российский паспорт, срок действия которого давно истек, и потому стал Сергей А. Дьяконов лицом без гражданства, апатридом или, пользуясь терминологией созданной в 1919 году Лиги Наций, «русским беженцем». Одним из многих. В рамках именно этой организации по инициативе Фритьофа Нансена, первого Верховного комиссара по делам беженцев, было заключено международное соглашение по защите беженцев, послужившее юридической основой для создания документа, удостоверяющего личность беженца и служащего ему в качестве проездного документа. Известен он как «Нансеновский паспорт». Первой и наиболее многочисленной группой обладателей «Нансеновского паспорта» стали бывшие

граждане Российской империи, среди которых был и выпускник Женевского университета Сергей А. Дьяконов. По мере развития международного права понятие «апатрид» трансформировалось в национальном праве Швейцарской конфедерации в понятие «demandeur d'asile», то есть «проситель убежища».

Нансеновский паспорт Сержа Дьяконова

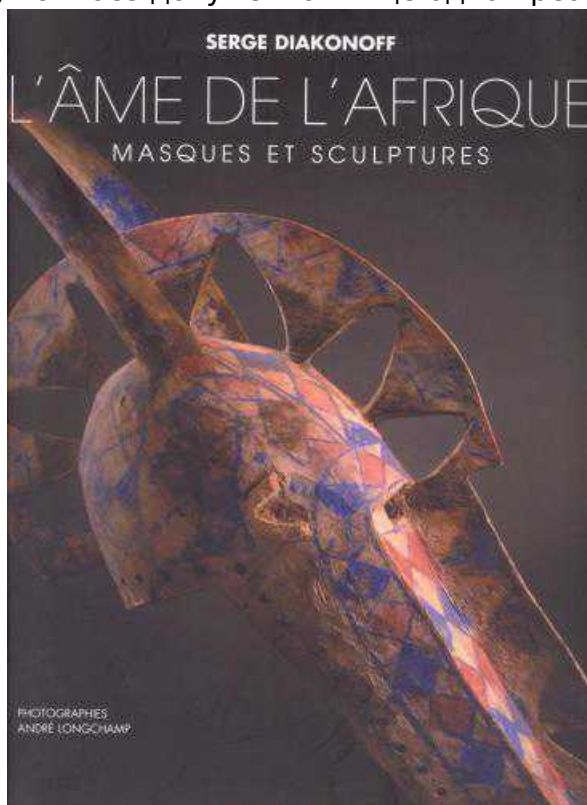
Став «гражданином мира», С.А.Дьяконов последующее десятилетие работал инженером-химиком сначала в Африке, затем в Венесуэле, на рубеже 1920-30-х годов – в Румынии. Вернувшись в начале 30-х годов в Женеву, он женился на болгарке русских корней Милице Астарджиевой, как было записано в её «Нансеновском паспорте». 28 октября 1933 года у них родился мальчик, которого в честь отца нарекли Сергеем, или, на французский манер, Сержем. Как и родители, в качестве документа русский беженец во втором поколении Сергей Сергеевич Дьяконов получил «Нансеновский паспорт». С которым и живет по сей день.

Получить российское гражданство он не может, так как недавно установленная упрощенная процедура получения российского гражданства выходцами из России на него не распространяется – для этого нужно было там родиться. Стать же гражданином Швейцарии Сержу Дьяконову тоже не пришлось, хотя дважды он представлял документы на получение гражданства страны, где родился. И получал отказ. И если в фантастической истории поручика Кижы из-за описки письмоводителя были все документы, но не было человека, то в данной, не менее ирреальной для сверх-демократической Швейцарии, истории всё наоборот: человек, в данном случае Серж Дьяконов, существует, живет 76 лет в Женеве, но гражданином оной не является. Так как по официальным документам его как бы и нет.

Первая попытка стать Женевским гражданином была предпринята Сержем Дьяконовым в 18 лет, в 1951 году, незадолго до окончания Художественного училища. Как известно, одним из условий является поручительство двух человек. Одним из них был указан Директор училища, что вполне объяснимо – кто лучше может знать кандидата на гражданство как не директор? Тем более, что вступающий в самостоятельную жизнь С.Дьяконов дружил с этой семьёй. Но именно этот поручитель сделал всё, чтобы гражданство он не получил. Как рассказывает Серж Дьяконов, на то были свои причины.

Незадолго до этих событий Дьяконов принял участие в городском конкурсе на

исполнение мозаики, которая должна была украшать переход рядом с расположенным в самом центре Женевы универмагом «Гран Пассаж» (теперь Globus). Ко всеобщему удивлению 18-летний студент выиграл этот конкурс, в котором принимали участие, среди прочих, преподаватели Училища и сам директор. Такое не забывается и не прощается. Мечь мэтра не ограничилась «подножкой» на пути к швейцарскому паспорту. Под разными предлогами способный студент не был допущен к выпускным экзаменам и вынужден был покинуть училище за шесть месяцев до окончания учебы. Разумеется, без диплома. Так произошло рождение художника, но... без документов. Ещё одна «реальная ирреальность» из жизни Сержа

Дьяконова.

А мозаичное панно было сделано, установлено и более 40 лет украшало пассаж. В середине 90-х в связи с реконструкцией здания панно было демонтировано и следы его потерялись. Раны, нанесенные юному художнику художественно-бюрократическим истеблишментом, не зажили и по сей день. Как вспоминает художник, в то время он хотел бежать из Женевы и уехать в США, и даже получил визу. Но уехал лишь десять лет спустя. Со своей выставкой. И вернулся в Женеву, которая на всю жизнь осталась его «портом приписки». Здесь умерли его родители, здесь он любил и был любим. Здесь, во время учебы в училище встретил свою будущую жену Мари Анн Шварцвальдер, здесь родилась их дочь, которую нарекли Ксенией, что в переводе с греческого означает и «гостеприимная», и «чужеземная». Именно это второе значение имели в виду молодые родители. Родившаяся «чужеземной» в Швейцарии, Ксения прожила всего 33 года. Можно понять трагедию родителей, переживших такую страшную утрату.

40 лет спустя, в начале 1990-х, была предпринята вторая попытка стать швейцарским гражданином. Под формальным предлогом, как говорит художник, ему было снова отказано. Третью попытку Серж Дьяконов предпринимать не собирается. И когда ему дважды предлагали, чтобы статья о нем была включена в Словарь швейцарских художников (о чем живущий художник может только мечтать), С.Дьяконов от такой чести отказался, мотивируя свой отказ тем, что швейцарцем он

не является. И не по своей вине.

Так и продолжает жить в демократической Швейцарии XXI века последний «нансеновец» первой волны русской эмиграции русский?, швейцарский? художник Serge Diakonoff.

Однако статус апатрида, как говорит сам Серж Дьяконов, сыграл и положительную роль в его жизни. Благодаря нему он стал «профессиональным» путешественником. Объездив почти весь мир (за исключением России), он не только удовлетворил свою врожденную страсть к «перемене мест», но и значительно обогатился достижениями культур разных континентов, прежде всего, Африки, интерес к которой был заложен в него с раннего детства его отцом, многие годы проработавшим на золотых приисках в Конго.

С Пабло Пикассо

Искусство Африки стало третьим «столпом», помимо российской и западноевропейской культуры, оказавшим влияние на мировоззрение и художественное восприятие художника. Серж Дьяконов рос в окружении загадочных, фантастических и так не похожих на европейские артефакты, произведений африканского искусства, привезенных отцом в качестве сувениров, со временем стал настоящим знатоком. Оружие, маски, скульптуры и иные предметы как повседневного обихода, так и культового назначения постепенно, с колыбели, затягивали Сержа в свой мир. Со временем он стал не только коллекционером «tribal art», но и признанным авторитетом в этой области. Каталог его собрания, насчитывающего более 1100 предметов, вышедший в конце 2008г. вторым, дополненным изданием, это своеобразная энциклопедия искусства черной Африки конца 19 – начала 20 веков. («Serge Diakonoff. L'ame de l'Afrique. Masques et sculpture. 2-eme edition. Les Editions de l'amateur. George Naef. 2008, 374p.», на фото справа).

И как тут не вспомнить Пабло Пикассо, одного из первых открывателей

африканского искусства, с которым Серж Дьяконов встретился и познакомился в начале 1950-х годов на Лазурном берегу. На память от этой встречи осталась фотография двух художников: одного - в зените славы, второго – в начале пути. И подпись на ней «Пикассо». И если великий новатор Пикассо заимствовал формообразующий, структурный элемент произведений африканского искусства, воплощенный в его кубистических композициях, то Дьяконова, спустя почти 70 лет после Пикассо, привлек живописный элемент, предопределивший создание им в середине 1970-х годов такого художественного жанра как художественная роспись человеческого лица (facial painting), а затем и человеческого тела. Что принесло художнику из Женевы мировую известность. Но об этом - дальше.

От редакции: Дорогие читатели! Прочитанная вами первая часть рассказа о Серже Дьяконове, - эксклюзивная информация, ранее некогда не публиковавшаяся. Вот почему мы позволили себе нарушить собственные традиции и разбить повествование о богатой событиями жизни художника на два - продолжение вы сможете прочитать через неделю, 2 сентября, в рубрике "Наши люди".

[Женева](#)
[художники в Швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/realnost-irrealnogo-hudozhnik-serzh-h-dyakonov>